

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 23.

1872 г.

Декабря 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ

ПОУЧЕНІЕ

сказанное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Аполлосомъ Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, при священнослуженіи въ церкви Вятскаго духовнаго училища, 12 ноября 1872 года.

Когда въ первый разъ служилъ я у васъ въ семъ училищномъ храмѣ, дѣти, помните, въ поученіи своемъ вамъ, какъ знакомымъ всего болѣе съ учебными книгами, (не дай Богъ знакомиться съ такими, кои заключаютъ въ себѣ какъ бы стокъ нечистыхъ и нечестивыхъ мыслей и кои подъ цвѣтами таятъ въ себѣ ядъ сердцарастлѣнія), я указывалъ на великую книгу природы, по которой учились великіе учителя не только ваши, а и вашихъ учителей— вселенскіе святители: Василии, Златоусты, Григоріи, и изъ которой почерпалъ для себя уроки любомудрія царствующій Пророкъ. И въ настоящемъ поученіи я хочу извлечь для васъ наставленіе изъ этой же величественной книги

природы; по краткости времени, примѣняясь къ дѣтскому вашему уму, беру одинъ предметъ изъ сей книги, самый близкій къ вамъ и сильный, именно—цвѣтокъ. Спрашиваю: почему нравятся намъ цвѣты? Потому, что они, по засвидѣтельствованію Самого Создателя ихъ, прекрасны, удовлетворяютъ, глубоко насажденному въ природѣ нашей, чувству прекраснаго, котораго начало есть вѣчная, неизобразимая красота—Богъ. *Смотрите*, говоритъ Господь, *кринъ сельныхъ... глаголю вамъ, яко ни Соломонъ во всей славіи своей облечеся, яко единъ отъ сихъ* (Мѡ. 6, 28. 29). Еще потому нравятся цвѣты, что исполнены благоуханія. Несравненно болѣе удовлетворяютъ врожденному намъ чувству прекраснаго стройно образующіяся, благодѣтельные дѣти въ періодъ отрочества и юности. Нельзя не любоваться умнымъ и добрымъ питомцемъ наукъ; распускающаяся, какъ бутонъ, юная жизнь, отражающаяся во взорѣ и во всемъ поведеніи, дѣтская невинность невольно вызываютъ на сочувствіе, невольно произносятъ языкъ, въ слѣдъ сердца: какой прекрасный, нравственный цвѣтокъ! Чистота души, непорочность сердца, кротость, незлобіе, а всего болѣе благоговѣйная любовь и преданность Богу юноши даютъ себя осязать нравственному чувству cadaго несравненно пріятнѣе, чѣмъ всѣ ароматы цвѣтовъ. Отъ чего, дѣти, въ настоящую пору года не растутъ и не могутъ расти цвѣты? Очевидно, потому, что холодно, слишкомъ суровъ и убійственъ для нихъ воздухъ. Такъ точно и въ юной, холодной, самолюбивой душѣ не можетъ цвѣсти добро, благоухать невинность; нѣтъ въ ней для сего главнаго—теплоты сердечной, этой жизненности души. Почему на мѣстахъ грязныхъ и болотистыхъ не могутъ также расти

и цвѣсти роскошно розы и другіе благоухающіе, дорогіе цвѣты? Опять понятно, потому, что нѣтъ для нихъ доброй почвы, — что скоро гниютъ ихъ корни. Тоже бываетъ и съ душою юноши, когда самая почва для добродѣтелей въ его сердце — нравственное чувство отъ сладострастія повреждается, гниетъ. Съ другой стороны, какъ для цвѣтовъ естественныхъ весьма вреденъ слишкомъ сухой и удушливый воздухъ, отъ котораго они вянутъ и умираютъ; такъ и для развитія силъ души, — для образованія ума и сердца юноши очень вредна душевная сухость и опасенъ звой разнообразныхъ страстей: *въ злохудожную душу, говоритъ премудрый, не внидетъ премудрость.* Перенесите въ весеннюю или лѣтнюю, — самую добрую пору цвѣтокъ, уже начавшій красоваться и благоухать подъ открытымъ небомъ, въ темное, каменное зданіе, куда бы не могъ проникнуть лучъ солнца: тотчасъ замѣтите, что жизнь цвѣтка начинаетъ замирать; такъ и дѣтская душа, лишенная благодатнаго свѣта, во мракѣ лжи и заблужденій теряется и пропадаетъ. Что нужно для того, чтобы цвѣтокъ въ природѣ счастливо развивался, манилъ къ себѣ взоръ нашъ своею красотою и ароматомъ, разливающимся въ воздухъ, услаждалъ чувство обонянія? Во первыхъ, животворный лучъ солнца, благораствореніе воздуха, благовременный дождь и роса небесная. Для юной души, для счастливаго развитія умственныхъ и нравственныхъ силъ ея также необходимы — благодатный лучъ Солнца правды — Христа Бога нашего, благораствореніе атмосферы, окружающей нашъ духъ, въяніемъ Духа Святаго, своего рода роса и дождь — всеживительное слово Божіе, сообщаемое вамъ въ церкви и въ классѣ.

И такъ, цвѣтите, дѣти, благоухайте чистотою ума и непорочною сердца, — цвѣтите наипаче для рая, для жизни вѣчной, для которой временная жизнь есть только приготовительный путь; непрестанно возноситесь умомъ и сердцемъ къ Просвѣтителю душъ — Богу, любите Его вѣчную Любовь болѣе всего въ жизни, прославляйте Его и въ душахъ и въ тѣлахъ вашихъ, кои суть храмы Духа Святаго, и Богъ за то прославить васъ и на землѣ, гдѣ будутъ любить васъ, и на небѣ, гдѣ вы будете пребывать вѣчно съ Богомъ и въ Богѣ — источникѣ Любви. О семъ буду молить и я, если соблаговолитъ Господь внять молевію вашего Архипастыря. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е,

сказанное въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Аполлономъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, при священнослуженіи въ церкви Вятскаго епархіальнаго женскаго училища, 21 ноября 1872 года.

И нарече Адамъ имя жены своей Жизнь, яко та мати всѣхъ живущихъ (Быт. 3, 20). Но эта жена не могла быть истинною, въ высшемъ значеніи слова, матерію рода человѣческаго; вмѣстѣ съ принятіемъ запрещеннаго плода въ раю, она приняла и передала мужу своему съ плодомъ смерть. Ибо, тотчасъ, по вкушеніи сего плода, исполнилось надъ ними грозное опредѣленіе Божіе: въ онъ же аще день съесте отъ него, смертію умрете (2, 18). Единъмъ человекомъ, пишетъ Апостоль, грѣхъ въ мѣръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся

человѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша (Рим. 5, 12). Отъ жены начало грѣхъ, и тою умираемъ вси (Спрах. 25, 27). И это естественно: грѣхъ отчуждилъ человѣка отъ жизни Божіей, лишилъ его славы Божіей, затмилъ его разумъ, обезсилилъ волю, осквернилъ сердце, словомъ-разстроилъ весь составъ его—и по душѣ и по тѣлу, содѣлавъ его мертвеннымъ. Это же разстройство силъ духовно-тѣлесныхъ, эту же мертвенность наслѣдовало отъ прародителей и все потомство ихъ. И такъ нареченіемъ жены своей Жизнію Адамъ пророчественно говорилъ о другой Женѣ, Которая даровала всему человѣчеству рожденіемъ вѣчной Жизни истинную, высшую, святую и небесную жизнь. Это Та, о побѣдѣ Которой надъ человѣкоубійцею—дѣволомъ, а вмѣстѣ и надъ смертію, еще въ раю даровалъ Господь прародителямъ утѣшительное обѣтованіе (Быт. 3, 15), которое, какъ говорятъ отцы Церкви, есть первоевангеліе. Это Та, о Которой Богоотецъ Давидъ пѣсенно провозгласилъ: *предста Царица одесную Тебе*, показавъ Ее, по ученію Церкви, Матерію Живота. Это лѣствица, видѣнная патріархомъ Іаковомъ, соединяющая небо съ землею чрезъ Слово, отъ Нея воплощенное, Которое совокупило въ Себѣ разстоящаяся естества, т. е. Божеское и человѣческое, раздѣленные дотолѣ непроходимую бездною. Это неопалимая купина, предзримая законоположникомъ Моисеемъ, это—принесшая конецъ всѣхъ пророческихъ предсказаній—пренепорочная и пречистая Дѣва Марія, Матерь Жизнодавца Господа, на Которой чудно устроилось и дѣвство, чуждое матеремъ, и дѣторожденіе, странное дѣвамъ, и Которой самая смерть есть предобрученіе жизни вѣчной. Изъ Ея приснодѣвственной утробы произникшая

присносущная Жизнь сообщилась и всему человечеству. Яко же о Адамъ вси умирають, тако о Христь вси оживутъ (I Кор. 15, 22). Грядеть часъ, говорилъ Жизнодавецъ Господь, и нынѣ есть, егда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ (Іоан. 5, 25). И вотъ, когда Богочеловѣкъ живоноснымъ тѣломъ Своимъ приразился смерти, въ самую ея область въ нѣдрахъ земли привнесъ жизнь. Многа, по свидѣтельству Евангелиста, тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа и, по воскресеніи Ею, явишася мнозъмъ (Мѡ. 27, 22 и 23). Эту небесную жизнь, по смерти, по крайней мѣрѣ, въ начаткахъ усвояють себѣ тѣла святыхъ, прославленные нетлѣніемъ. Но настанеть время, когда исполнится во всей силѣ сказанное Спасителемъ и затѣмъ Апостоломъ о всеобщемъ восбресеніи мертвыхъ: *сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи: сѣется не въ честь, востаетъ въ славу: сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ: сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (I Кор. 15, 43 и 44). Для того, чтобы и въ васъ, сл. хр., присносущная Жизнь, усвоенная въ святѣйшихъ тайнствахъ, жительствовала неоскудно, вы должны сораспяться Христу умерщвленіемъ въ себѣ грѣха и сооживиться Ему хожденіемъ во обновленіи жизни. А какъ сего достигнуть? Живите и дѣйствуйте на землѣ такъ, какъ жила и дѣйствовала, прославляемая нынѣ Церковію, пресвятая Матерь Живота. Она показываетъ въ Себѣ примѣръ Богоподобныхъ совершенствъ. Умъ Ея былъ Богосвѣтлый, въ волю Ея вполне выражалась воля Божія, сердце Ея исключительно принадлежало Богу; вся Она была любовь, вся—преданность Отцу небесному, терпѣніе Ея было неистоцимо, великодушіе

въ злключеніяхъ изумительно, вѣра и упованіе непоколебимы, смиреніе и кротость отражались на всей жизни Ея, милосердіе къ людямъ неисповѣдимо. Отцы Церкви, созерцая чрезвычайныя Ея совершенства, сознавали себя бессильными къ полному изображенію ихъ. Невольно сознаешься съ ними: *недоумѣваетъ всякъ языкъ благохвалити Тя по достоянію, изумѣваетъ же умъ и премірный путь Тя, Богородице.* Самый внѣшній видъ Богоматери былъ таковъ, что св. Діонисій Ареопагитъ исповѣдалъ: если бы я не зналъ Бога, отъ Нея рожденнаго, то можно было бы признать Ее за Бога въ образѣ человѣка. Когда я введенъ былъ предъ лице свѣтлѣйшей, Богообразной Дѣвы, меня облистала извнѣ и внутри столь безмѣрный свѣтъ Божественный и разлилось окрестъ меня такое дивное благоуханіе, что ни неможное тѣло мое, ни самый духъ не въ силахъ были вынести столь великихъ и обильныхъ знаменій вѣчнаго блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемогъ духъ во мнѣ отъ Ея славы и Божественной благодати.

Такихъ чрезвычайныхъ даровъ благодати и славы удостоилась пречистая Дѣва Марія, содѣлавшаяся Матерію Бога Слова чрезъ соотвѣтствующее воспитаніе въ храмѣ Божіемъ. Обыкновенныя училища и учителя—люди неспособны были для сего. Всегдашнимъ, всесовершеннѣйшимъ наставникомъ Ея былъ Духъ Святой, Котораго Она была сосудомъ, и къ Которому во всѣхъ православно-христіанскихъ училищахъ обращаются съ молитвою: *Царю небесный..., прииди и вселися въ ны...*; собесѣдниками Ея были небожители—святые Ангелы. Большая часть времени Ею посвящена была молитвѣ, Богомыслию и чтенію свя-

щевныхъ книгъ; остальное время—труду, —руководѣлю, плодомъ котораго, между прочимъ, были священныя облаченія, а въ послѣдствіи драгоцѣнный, нешвенный, но весь сотканный хитонъ, который носилъ Господь и который пожалѣли раздрать самые распинатели Его.

Примѣръ Богоматери, можете подумать, для немощи нашей чрезвычайно высокъ. Конечно, надѣяться на свои только силы въ добродѣтели опасно. Кто изъ насъ можетъ исполнить всю волю Божію, выраженную въ святомъ законѣ Его? Одинъ юноша нѣкогда предложилъ Спасителю вопросъ: *Учителю блаий, что сотворю, да животъ вѣчный наслѣдую?* Спаситель сказалъ: *соблуди заповѣди.* Юноша отвѣчалъ: *вся сія, —перечисленныя Спасителемъ заповѣди, —сохранихъ отъ юности моя, и продолжалъ вопросъ: что есмь еще не докончалъ?* Господь, по челолюбію, не обличилъ прямо самонадѣянность юноши, исполнившаго законъ, конечно, болѣе по буквѣ, чѣмъ по духу, а предложилъ ему: *аще хочеша совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти и маши сокровище на небеси.* Юноша, по замѣчанію Евангелиста, *отъиде скорбѣ; бѣ бо имѣя стяжанія многа* (Мѣ. 19, 16—22), чѣмъ ясно показалъ, что онъ не любилъ ни Бога вполнѣ, всѣмъ сердцемъ, ни ближняго, какъ себя. И не юноши только впадаютъ въ самообольщеніе и самовосхваленіе.—Вы же, не полагаясь на себя, —на свои силы для добродѣтели, не смущайтесь однако вашею немощію. Господь силенъ и въ немощахъ вашихъ совершить силу; Онъ всѣ даруетъ намъ благодатныя силы, чтобы мы жили достойно высокаго своего призванія. Сколько немощныхъ сосудовъ—женъ, выполнившихъ съ честію свое

назначеніе на землѣ и содѣлавшихся причастницами Жизни вѣчнаго? Подражайте имъ, и на васъ исполнится написанное: *приведутся Царю дѣвы*, — очищенные благодатию души, — *въ слѣдъ Ея* — Царицы небесной. Исполняйте сердце ваше святою любовію въ Богу и ближнимъ; смиреніемъ стяжевайте благодать Божію, которая составитъ истинную жизнь души вашей; ибо, среди самыхъ бѣдствій и зло-страданій, радовались тѣ, кои жили духомъ Христовымъ, въ коихъ возсіяла жизнь небесная.

Были доблестныя жены, кои подъ вліяніемъ сего животворнаго духа, съ красотою внѣшнею соединяли красоту внутреннюю — свѣтлый умъ, чистую совѣсть и непорочное сердце, и тѣмъ обезсмертили себя; ибо, какъ солнце немислимо безъ сіянія, такъ нравственное величіе, истинная добродѣтель немислима безъ красоты неувядаемой. Ничтожна только та красота, которая любитъ заниматься собою предъ зеркаломъ; — достойна слезъ та красота, которая жертвуетъ собою грѣху, самымъ дѣломъ выражая: *что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Ею* (Мѡ. 26, 15), Первообразъ красоты, — Господа, пришедшаго въ міръ пакн обновить въ людяхъ и украсить Свой образъ, истлѣвшій страстьми. *Якоже усерязъ златъ во ушесѣхъ свини*, говоритъ Премудрый, *такъ жена льпота, но злоумна*, сколько бы ни прикрывала въ себѣ внутреннее безобразіе обольстительными красками. Подражайте красотѣ первой, т. е. добродѣтели, и отвращайтесь послѣдней, таящей въ себѣ подъ цвѣтами ядъ истлѣнія.

Одинъ изъ свѣтлыхъ, животворныхъ лучей внутренней красоты — женственности составляетъ самоотверженіе и благотворительность. Какъ мужчину возвышаетъ до ге-

ропзма борьба, такъ женщину—терпѣніе. Страдая, она превозмогаетъ себя и находитъ въ себѣ силу утѣшать другихъ. Тогда, какъ къ глазамъ ея подступаютъ кровавыя слезы, она, по чувству состраданія, старается еще улыбаться; особенно материнская любовь показываетъ въ женщинѣ самую высокую степень самоотверженія. Сколько женственности въ самоотверженіи высоконравственной матери, обремененной большою семьею, угнетенной бѣдствіемъ, до крайности истощенной тяжкими дневными трудами, и при этомъ еще и ночью лишаящей себя необходимаго отдыха, бодрствующей надъ колыбѣлью младенца—любимца сердца своего и горячо молящейся за свое горестное семейство. Есть женщины, свидѣтельствуется св. Златоустъ, достигшія Ангельскаго безстрастія. Есть женщины непоколебимыя, какъ скала, онѣ не только не были увлечены теченіемъ, но сами пѣнящіяся волны разбились о нихъ. Онѣ тверды, какъ желѣзо, и ясны, какъ алмазь. Златоустъ былъ современникомъ подвижницъ, самоотверженіемъ своимъ изумлявшихъ міръ. Одна сестра милосердія, умирая, не имѣла силъ идти къ стонущимъ подъ тяжестію болѣзней, но просила перенести ихъ къ себѣ, и испустила послѣдній вздохъ,—отлетѣла духомъ на небо въ ту минуту, какъ пускала кровь одному изъ нихъ. Сострадательность и милосердіе—это двѣ дщери Отца небеснаго, это такое украшеніе женщины, которое невольно возбуждаетъ къ ней благоговѣйную любовь и признательность особенно пользующихся благотворительностію ея. И что можетъ быть прекраснѣе женщины, рукою милосердія осушающей слезы несчастныхъ, простирающей благотворительность ко всѣмъ, кто предназначенъ

къ безсмертію, и заботящейся поднять самыхъ падшихъ и униженныхъ. — Такъ Отець небесный благотворный лучъ солнца равно простираеть и на чертоги царей и на убогія хижины труженниковъ — земледѣльцевъ. Вотъ училище къ развитію вамъ въ себѣ, дѣти, самой чистой женственности.

Не мало женственности, красоты души выражается и въ мудромъ употребленіи слова. Цѣломудренная женщина, по выраженію Премудраго, *чинъ зпловѣда языку своему*. Рѣчь ея, управляемая благоразуміемъ и любовію, всегда пріятна и благотворна; она подобна чистому, тихому ручью, орошающему нивы и луга. Часто однимъ умнымъ и добрымъ словомъ она можетъ поощрить къ добру, утѣшить плачущихъ, утишить гнѣвъ, прекратить ссоры въ кругу домашнемъ. Къ сожалѣнію, современное общество, по преимуществу женскій полъ, по природной живости и впечатлительности, недугуетъ неосторожностію въ словѣ, которая чаще всего является плодомъ праздности и бездѣйствія. Но зато сколько горькихъ послѣдствій отъ неосторожнаго обращенія съ великимъ даромъ слова? Сколько гнѣва и вражды отъ однихъ женскихъ сплетеній лжи и пересудовъ, по легкомыслію? Будьте цѣломудренны въ словѣ, говорите одну истину, удерживайте языкъ отъ велеречія и это будетъ новымъ, драгоцѣннымъ камнемъ въ вѣнцѣ вашей женственности, вы будете любимы, уважаемы и спокойны.

Рукодѣлье и вообще всякій честный трудъ составляетъ одну изъ существенныхъ принадлежностей женскаго пола, украшающее честію умную рукодѣльницу. Стидно и нечестно для христіанской жены и матери семейства чуждаться рукодѣлья и вообще трудолюбія. Что пользы

для семейства, когда домовладычица, подобно тунейному растѣнію, истощающая стяжаніе мужа, имѣетъ одно занятіе—празднословить и читать пустыя книги, отъ которыхъ въ слабой головѣ ея могутъ образоваться только иллюзіи во взглядѣ на жизнь. Самыя язычницы послужатъ для нея обличеніемъ. Когда Персидскій царь Дарій, вмѣстѣ съ семействомъ своимъ, взятъ былъ въ плѣнъ побѣдителемъ Александромъ Македонскимъ; послѣдній, желая, чтобы семейство Дарія не предавалось, отъ бездѣйствія, скукѣ, послалъ ему разной матеріи для женскаго рукодѣлья. Плѣнницы—мать и дочери до того сочли это для себя обиднымъ, что плакали до истерики. Когда узналъ объ этомъ побѣдитель Александръ, тотчасъ явился къ нимъ съ извиненіемъ, что онъ сдѣлалъ это по обычаю своей страны, и присовокупилъ, что онъ не носитъ другихъ одеждъ, кромѣ рукодѣлья своихъ сестеръ. Готовить платье для азіатской плѣнки, казалось, есть должность и занятіе рабынь.

Всѣ сіи и другія занятія и дѣла свои доблественная жена освящаетъ молитвою. Религіозность есть вѣнецъ женственности. Женщина въ этомъ случаѣ подобится цвѣтку, обращающемуся къ солнцу, льющему на него живительный лучъ. Для души христіанской Богъ есть тоже, что для цвѣтка солнце. Какъ же ей не обращаться къ своему родному Солнцу—Христу Богу, когда отъ Него одинаго она почерпаетъ и свѣтъ и жизнь и радость неземную, когда *о Немъ мы живемъ и движемся и есмь?* Религія глубоко насаждена въ духѣ человѣка, а особенно въ вѣжномъ сердцѣ женщины. Самые нечестивцы, забывшіе Бога, разбойники, во время напр. бури на морѣ,

падали на колѣна, простирали свои руки и молитвенный взоръ къ небу; но бури бываютъ и не на одномъ океанѣ... Человѣкъ, въ минуту, когда душа его обуреваются страстями, чувствуя въ себѣ безсиліе для борьбы, обращается съ горячею молитвою къ Богу, и тотчасъ внутренняя буря въ немъ утихаетъ, — страсть умолкаетъ. Вольнодумство скажетъ: человѣкъ погасилъ въ себѣ пламень страсти собственною энергіею; но почему у него не было этой энергіи, пока не было молитвы? Нѣтъ, это совершилъ въ немъ Богъ, *дѣйствуй въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13). Кто что ни говори, какъ ни думай, но въ молитвѣ сила или вѣриѣ молитва привлекаетъ силу всемогущую, Божественную. Такъ, во время засухи, или мора скота, вѣра обращается съ усиленною молитвою къ Богу, и эта молитва вѣры предотвращаетъ бѣдствія. Особенно необходима пламенная молитва въ устроеніи вѣчнаго нашего спасенія; она укрѣпляетъ борющагося христіанина въ подвигахъ благочестія. Одно званіе христіанина не спасетъ безъ живыхъ дѣлъ. Конечно, вольному — своя воля, независимости которой такъ усердно добиваются для женщины современные печальники; но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что, по увѣренію вѣчной истины, только тамъ истинная свобода, гдѣ духъ Господень, который одинъ силенъ женщину возвысить надъ всѣмъ земнымъ и содѣлать ее, наравнѣ съ мужчиной, равноангельной, и что только истинно подвижающимся въ добрѣ принадлежитъ спасеніе и рай. Какъ оторваться духомъ отъ земли? Поставьте себя, мысленно близъ могилъ вашихъ, на рубежѣ между временною и вѣчною жизнію. Взгляните, при свѣтѣ вѣры, на свѣтлую участь друзей

Божіихъ въ загробной жизни и на злостраданія тамъ жертвъ порока; посмотрите при этомъ на порабощенныхъ въ сей жизни духу времени; какъ представится ничтожнымъ, превратнымъ все земное, чѣмъ увлекался человекъ, какъ перо вихремъ. И это представленіе сильно побудитъ васъ къ развитію въ себѣ чувства прекраснаго, къ истинному возвышенію себя въ глазахъ всѣхъ...

Пріимите, дѣти, наставленіе Премудраго: *помяни Сотворшаго тя въ юности твоей, дондеже не приидуть дніе злобы твоя. Суета суетствій и всяческая суета подь солнцемъ. Что же не суета? Бога бойся, заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человекъ...* Молитесь каждая изъ васъ, дѣти, небесной вашей Покровительницѣ—Матери Жизнодавца: сіяіемъ, Дѣво, изъ Тебе возсіявшаго Свѣта, умъ мой озари, сердце просвѣти, тьму грѣховную отгоняющи и мглу лѣности моея потребляющи, Владычице, умоли Сына Твоего и Бога, да сподобитъ насъ, со всѣми святыми Своими, въ вѣчной славѣ Своей царствовать. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

сказанное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Аполлосомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 20 іюля, въ Вятскомъ женскомъ монастырѣ. *)

Между предстоящими въ благоговѣйной молитвѣ я усмотрѣлъ нѣкоторыхъ, допустившихъ прискорбное, возмущившее духъ мой, неблагочиніе. Когда священнослужитель, предъ чтеніемъ Апостола, возглашалъ *вонмемъ*, призывая

*) Поученіе это сказано подь живымъ впечатлѣніемъ усмотрѣннаго Владыкою безчинія. Послѣ чтенія Евангелія Его Преосвященство неожиданно вышелъ на амвонъ съ посохомъ въ рукѣ и обратился

внимать святому апостольскому слову, они вели между собою разговоръ и до того забылись, что позволили себѣ даже смѣхъ неподобный.

Помыслимъ, сл. хр., кто мы, гдѣ стоимъ и за чѣмъ пришли? Велий еси, Господи, мы же земля и пепель. Мы окаянные грѣшники, въ беззаконіяхъ зачатые и во грѣхахъ рожденные, всегда повинные смерти предъ судомъ вѣчной Божіей правды; мы пришли въ этотъ домъ молитвы, въ это святилище всесвятѣйшаго Бога, во умиленіи душъ и сердцець, молить Его неисповѣдное милосердіе и человеколюбіе безмѣрное, да не увидеть въ судъ съ рабами Своими, да не по беззаконіямъ нашимъ воздастъ намъ, но да помилуетъ насъ, ради Своей великой милости, и отвратитъ отъ насъ всякое прещеніе гнѣва Своего, праведно на насъ движимаго. И святая Церковь отъ лица каждаго изъ насъ, при каждомъ богослуженіи, прилежно молить Владыку жизни и смерти о помилованіи насъ, многократно возглашая: *Господи помилуй*. Представьте, сл., повиннаго смерти преступника царскаго закона. Какъ бы онъ, допущенный въ чертогъ царскій, сталъ просить у Царя милости, избавленія отъ смерти? Дерзнулъ ли бы онъ озираться, разсматривать предстоящихъ предъ лицомъ Царя, искать между ними знаемыхъ, вступать въ разговоръ съ ними? Не до того

къ предстоящимъ съ словомъ обличенія. Слово его, излившееся изъ сердца, возмущеннаго неблагоговѣніемъ къ святому храму и совершаемому въ немъ священнодѣйствію, было проникнуто сильнымъ чувствомъ, сказано съ особеннымъ одушевленіемъ, голосомъ, дрожавшимъ отъ душевнаго волненія. Всѣ слушали его съ глубочайшимъ вниманіемъ. Многіе изъ небывшихъ тогда въ Церкви изъявляли желаніе прочесть его. По желанію ихъ, оно записано по памяти, уже много времени спустя послѣ его произнесенія и, съ дозволенія Владыки, предлагается въ печати въ томъ видѣ, какъ сохранилось въ памяти. Ред.

ему! Весь погруженный въ себя, думая только о винѣ своей, подавленный страхомъ осужденія, онъ съ растерзаннымъ сердцемъ повергся бы къ царскимъ стопамъ и, заливаясь слезами, едва могъ бы произнести слово прошенія о помилованіи. Не чертогъ ли здѣсь Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, предъ Которымъ, въ чувствѣ благоговѣйнаго умиленія, повергаются сами цари земные и просятъ себѣ милости Его? Что же подумать о тѣхъ, которые дерзаютъ являться предъ Сердцевѣдцемъ Богомъ съ своимъ безчиніемъ, безстыдно предаваясь смѣху и разговорамъ? Не отъ того ли иные столь дерзновенны и безстрашны, что не даютъ себѣ труда помыслить, куда и зачѣмъ приходятъ,—что, забывъ страхъ Божій, не внемлютъ ни тому, что читается и поется въ храмѣ, ни тому, что совершается въ немъ, не имѣютъ живаго представленія, что при совершеніи здѣсь великой жертвы, силы небесныя съ нами невидимо служатъ, предстоя со страхомъ престолу Господню. Что, если бы самъ Богъ, великій и страшный, таинственно здѣсь присутствующій, среди насъ явился видимымъ образомъ или повелѣлъ бы ангелу своему видимо предстать предъ нами? Кто изъ насъ не палъ бы въ ужасѣ предъ такимъ чрезвычайнымъ явленіемъ? И великій изъ пророковъ Исаія, образно узрѣвъ Бога, въ ужасѣ возопилъ: *о, окаяненъ азъ человекъ, яко видѣхъ Господа Саваоѳа!* Мы не видимъ здѣсь Господа, но Господь близъ есть всѣмъ намъ, ибо самъ Онъ сказалъ о храмѣ своемъ: *будутъ очи Мои ту и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. IX, 3). Представьте себѣ человека, котораго бы душа внезапно обнажилась передъ нами: не только дѣла его стали извѣстны намъ, но открылись намъ и всѣ тайныя помыш-

ленія его. Что бы вы увидѣли? Онъ горитъ отъ стыда, трепещетъ всѣмъ тѣломъ, поникъ взоръ его, онъ не смѣетъ поднять своихъ глазъ, чтобы не встрѣтить нашихъ взглядовъ, онъ ищетъ, гдѣ бы скрыться ему, чтобы мы не видѣли его. Отъ чего же въ немъ такое смущеніе и страхъ? Его терзаетъ стыдъ за его недобрыя дѣла, за худыя помыслы и желанія, онъ боится, что люди будутъ судить и осуждать его дѣла и помышленія, будутъ смѣяться надъ нимъ, онъ потеряетъ у нихъ довѣріе и уваженіе къ себѣ, его доброе имя подвергнется поношенію. Повятно его смущеніе, онъ не можетъ подавить въ себѣ невольный страхъ.

А мы стоимъ здѣсь предъ лицомъ Самого Бога, предъ Которымъ нлсть тварь неявлена, вся же нага и объявлена предъ очима Его (Евр. IV, 13). Очи Его отверсты на вся пути сыновъ человеческихъ (Іер. 32. 19). Онъ испытуетъ сердца и утробы (Апок. II. 23), прозираетъ самыя сокровенныя движенія нашего духа. Мы стоимъ здѣсь предъ престоломъ Господа Вседержителя, въ рукъ Котораго жизнь и смерть наша,—предъ лицомъ Небеснаго Судіи, Который воздастъ каждому изъ насъ по дѣламъ нашимъ на праведномъ судѣ Своемъ. Мы боимся осужденія человеческого. Но какъ страшенъ судъ Божій! Кто оправдится на судъ Его? *Аще беззаконія назриши, Господи, взываетъ Царепророкъ Давидъ, Господи, кто постоитъ* (Пс. 129, 3). *Страшно есть, еже впасти въ руку Бога живаго* (Евр. 10, 31) говоритъ Апостоль. Всегда держите въ своей мысли, ни на минуту не забывайте: *есть Господь на мльствъ семъ... Страшно мльсто сіе, нлсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная* (Быт. 28, 16. 17). И святая Церковь, внушаетъ намъ, съ какимъ расположеніемъ духа по-

добаеть входить въ храмъ Божій, когда возноситъ къ Господу молитвы о святѣмъ храмѣ и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ оны. Она призываетъ къ благоговѣйному присутствію въ храмѣ, возглашая чрезъ священнослужителя: *станемъ добръ, станемъ со страхомъ.* Она предостерегаетъ насъ отъ всего недостойнаго сего святаго мѣста и священнодѣйствія, напоминая своими Богодухновенными пѣснями, чтобы мы, входя въ храмъ Божій, отлагали всякія житейскія думы и заботы: *Иже херувимы тайно образующе и Животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь припѣвающе, всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе. Да молчитъ всякая плоть чловѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ. Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися. Въ таинствѣ Евхаристіи приносится та великая жертва, которая принесена на Голгоѣ, отъ которой вся тварь пришла въ трепеть, поколебалась земля, распались камни, померкло солнце. Здѣсь на святой трапезѣ преломляется Пречистое Тѣло Господа и изливается Божественная Кровь Христова во оставленіе грѣховъ нашихъ. Намъ ли безтрепетно созерцать сіе великое и страшное таинство? Или чловѣкъ можетъ быть нечувствительнѣе безчувственной твари?*

Бойтесь являться сюда съ глумленіемъ и безчиніемъ. Богъ долго терпитъ, но и строго наказываетъ. Не искушайте Его долготерпѣнія. Напишите на сердцахъ вашихъ слово Апостола: *Богъ поругаемъ не бываетъ.*

О церкви, ея таинствахъ и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ ученія Христіанскаго. Извлечено изъ такъ называемой „Кирилловой книги“, напечатанной въ 1644 г., и „книги о вѣрѣ“, напечатанной въ 1648 году, при патриархѣ Іосифѣ. (Противъ глаголемыхъ старообрядцевъ).

(Продолженіе.)

9. Необходимое для спасенія таинство причащенія совершается за литургіею.

„Вниду въ домъ твой, поклонюся въ церкви святѣй твоей во страхъ твоёмъ (Псал. 5.). И сія не туне воспоминахомъ, яко вѣщи собранія церковная уничижаютъ, яже отъ всѣхъ Святыхъ похвалена суть, и заповѣдано во святомъ писаніи подъ запрещеніемъ, еже къ церкви не приходить. *Возможно бо и въ дому помолитися, но не тако, яко же въ церкви: идѣже бо соборъ общій Ангель и человекъ и самаго Господа, ради пречистыхъ словесъ Его. Идѣже бо, рече, два или три собрани во имя мое, ту есмь посреди ихъ (Матѣ. зач. 76.), наипаче же при Божественнѣй литургіи теплѣйше молитвы на небо возносятся*“ (Кн. о вѣрѣ глав. 2. лист. 20 и на обор.).

Въ святѣй литургіи „такова знаменитая, святая и великая тайна совершается, яко безъ причастія тоя истинныя святыни спастися не возможно“ (кн. о вѣрѣ глав. 28. лист. 248 на обор.).

„*Иже въ православнѣй вѣрѣ, и въ надежи не сумѣ[н]нѣй изъ мертвыхъ востанія, отъ сего свѣта отходятъ и временный животъ на вѣчный премѣняють, добръ и благопотребнѣ за нихъ литургіи совершати*“ (книг. о вѣрѣ глав. 13 лист. 109.).

10. Причащеніе Тѣла и Крови Христовой пребудетъ
въ Церкви до скончанія вѣка.

„Премудрость истинная, самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ и Слово Божіе, якоже глаголетъ Апостоль“ (Кор. 1, 24. Кирил. книг. слово о опрѣсноц., лист. 303.), черпаніе вина и готованіе трапезы (Притч. Сол. 9, 1. 2. 3.), сирѣчь стола, тайную вечерю Христову именуеъ, въ ней же *Божественное* свое тѣло въ хлѣбъ и животворящую пречистую кровь свою въ винѣ на пріатіе вѣрнымъ своимъ уготовалъ единою, и во вѣки не оскудѣваетъ, насыщая и напаяя вѣрныхъ. Тѣло бо, рече, свершилъ еси, яко всѣхъ насыщая, никогдаже убываетъ; но совершенно пребываетъ, якоже и глаголь онъ Божественный, еже рече, раститеся и множитесь и наполняйте землю (Быт. 1.). Се слово единою речено бѣ, бываетъ же дѣло по вся лѣта, усилия естество наше къ чадородію. Посланіе же рабовъ именуеъ Пророковъ и Апостоловъ, созывая всѣхъ во истинную вѣру и сообщеніе со Христомъ, причастіемъ животворящаго тѣла и крове Его. Хлѣбъ бо, рече Господь (Іоан. 6, 51.), его же азъ дахъ, плоть моя есть, юже дахъ за животъ міра, и паки возвратишь увѣряя насъ, глаголетъ (Іоан. 6, 55.): плоть моя истинно есть брашно, и кровь моя истинное питіе“ (Кирил. книг. слово о опрѣсноц. лист. 303 на обор. и 304.).

„До скончанія вѣка приходящихъ въ соединеніе къ Богу, причастіемъ тѣла и крови Его избавити до конца самъ можетъ (Кирил. книг. лист. 69.)

„Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ“, (книг. Кирил. о премѣн. празд. пасхи лист. 350 на обор.) на всякое время и на всякій часъ, по вся

лѣта, даже до скончанія міра, пречистое тѣло свое и животворящую Божественную кровь свою, изліявную за міръ, на отпущеніе грѣховъ, вѣрнымъ своимъ ясти *установилъ*, соединяя и совокупляя въ Божественное свое и нетлѣнное естество, якоже и Златоустъ, воспоминавая о семъ, пишетъ сице: зане яко по сотвореніи всего слово Господне изобилуетъ, якоже рекъ, глаголя: растите и множитесь и наполняйте землю, еже единощи речено, бываетъ дѣломъ по вся лѣта, спомогаая естеству нашему къ дѣтотворенію; тако и *маголь* Господа Бога и Спаса нашего *Исуса Христа*, возъоглавляя всю тварь отъ истлѣнія на востаніе, наипаче же чловѣка, тѣми всѣми обладающаго, *сдиною реченный*, «*пріимите и ядите и пійте отъ того вси*», ни когда не *оскудѣваетъ*, спомогаая вѣрнымъ своимъ въ соединеніе и совокупленіе Божественнаго естества, и наслѣдіе царства небеснаго“ (Кирил. квиг. о премѣн. праздн. пасхи. Лист. 350 на обор. и 351.).

14. Въ Божественномъ священнодѣйствіи Тѣла и Крови Христовой приносится Богу истинная и благопріятная жертва.

„Въ церквахъ христіанскихъ два святая мѣста во олтари имать, жертвенникъ и престолъ; едино есть на приношеніе жертвы, а другое на освященіе; сіе бо вездѣ и всюду у православныхъ узриши, еписіастиріонъ, еже есть жертвенникъ, на немже древле, по чину ааровю, священницы агнцы живыя въ жертву закалали и кровь изливали. Нынѣ же по чину Мелхиседекову *хлѣбъ животный* вмѣсто Христа, не злюбиваго агнца, *въ жертву Богу* приносяще, *закалають*; и вино съ водою въ чашу новаго завѣта *вливають*, *приносятъ* священницы Богу уставную чистую

жертву, по пророку, на всякомъ мѣстѣ въ дому Божіи. И тако первосвященницы дѣйствуютъ надъ святымъ агнцемъ на жертвенницѣ; таже приносятъ его на престолъ на мѣсто святое, идѣже тѣлу и крови Христовѣ соединеніе бываетъ“ (Кирил. кн. л. 31 и на оборотѣ.)

Яко же въ древнемъ завѣтѣ жертвы приносили бѣяху о грѣсѣхъ, о избавленіи плѣненія, или освобожденіи отъ бѣдъ: тако и днесъ *новыя благодати сынове* вмѣсто *безсловесныхъ сожженій* новый завѣтъ, *страшныя тайны, тѣло пречистое*, насъ ради на смерть преданное, *и кровь животворящую*, изліянную за весь міръ, въ воспоминаніе вѣчное, *жертву*, изображенную Мелхиседекомъ иногда, во двоихъ видѣхъ хлѣба и вина, *приносятъ* со всяцѣмъ благодареніемъ, яко же Апостоль Павелъ вѣщаетъ (ко Евреом. зач. 334), благодаренія и общенія не забываютъ, таковыми бо жертвами угождати Богу“ (кн. о вѣрѣ. Глав. 16. лист. 138 на обр.)

„*Сія по всюду вселенская соборная церковь* содержитъ, *во хваленіи приносить*“ (кн. о вѣрѣ. Глав. 16. лист. 139 на обор.)

„И даль есть намъ Господь своего истиннаго неизглаголаннаго милосердія, брашно и питіе духовное, тѣло и кровь свою животворящую, юже *приносимъ въ жертву во святѣй службѣ, тѣло Христово*, еже даде распяти за животъ всего міра, *и кровь Христову*, юже излія за многихъ на крестѣ. Ибо ни Ангель, ни пророкъ, но самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ явно свидѣтельствуется, тако глаголя: хлѣбъ его же азъ дамъ плоть моя есть, юже азъ дахъ за животъ всего міра. (Іоан. 6, 51.) Такоже и на вечери, пріимъ хлѣбъ благослови, и рече: се есть тѣ-

ло мое, еже за вы дается. Тако же и чашу приимъ, рече: (Мат. 26, 26. 27. Мар. 14, 22. 23. 24. Лук. 19. 20.) пийте отъ нея вси, се бо есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и за многихъ изливается во оставленіе грѣховъ.“ (Кирил. кн. лист. 199 на обор.)

12. Вѣчная жертва Тѣла и Крови Христовыхъ незамѣнима никакими другими жертвами, никакими добродѣтелями.

„Жертва чистая будетъ, (Малах. 1, 11.) яко славно и велико имя мое во языцѣхъ, глаголетъ Господь. (Кирил. кн. лист. 78.)“ *Се есть жертва, которую церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приносить во всемъ мірѣ Господу Богу, и до скончанія вѣка приносить имать, тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ память смерти его. И сіе пророчество по истинѣ къ увѣренію, понеже сильно и непобѣдимо есть. Ибо тѣхъ рѣчей, въ немъ написанныхъ, ни въ которой иной жертвѣ, кромѣ той, не обрящется. Первое бо не обрящется въ жертвѣ Господни, яко на крестѣ бысть, ибо не во языцѣхъ, но въ жидовствѣ, и не на всякомъ мѣстѣ но токмо на единой горѣ Голгоѣ, и не всегда, но единою. Пави такоже не возможно приложити къ жертвѣ хваленіе ино ко иной внутренней жертвѣ нашей. Ибо ни кто не обрящется чистъ предъ лицемъ Божіимъ, яко же пишетъ, кто похвалится чисто имѣти сердце, или кто можетъ чистъ быти отъ грѣховъ. И еще индѣ пишетъ: и небо вѣсть чисто и звѣзды не суть чисты предъ нимъ. Ни коимъ бо образомъ тѣхъ словесъ можетъ разумѣти ни о которой иной жертвѣ, кромѣ той иже отъ вознесенія Господня на небеса. И до нынѣ, въ церкви христіанстѣй во вся-*

комъ мѣстѣ приносится, чистая жертва тѣла и крове
Лица Божія, иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе леть
во устѣхъ Его. И ту святую жертву еще отъ Апостоль
церковь Христова, яденіемъ пріимъ дѣйствуетъ“ (Кирил.
квиг. лист. 78 на оборотѣ и 79.).

„Антихристу предтечи суть и помощники, иже
строятся совершенную Христову жертву вездѣ помра-
чити“ (Кирил. кв. лист. 37 на обор.).

13. Покаяніе, совершаемое предъ Священникомъ.

„Противніи блядутъ, чего ради намъ покаяніемъ по-
вѣдати предъ іереемъ грѣховъ своихъ, ибо то, рекоша, во-
вое умышленіе уставися. Отвѣщаемъ же мы къ нимъ.
Яко же въ прежнемъ, тако же и въ новомъ законѣ, по-
вельніемъ Божиимъ исповѣданіе грѣховъ было, и есть.
Въ прежнемъ бо законѣ о исповѣданіи тако рече Богъ
Моисею: рцы сыномъ израиловымъ: мужъ или жена идѣ-
же что согрѣшиша и преступиша повелѣніе Божіе, о тѣхъ
всѣхъ грѣсѣхъ да плачуть, и исповѣдаютъ грѣхи, иже со-
дѣяша. А яко же исповѣдати грѣхи, въ той же главѣ ниже
приложивъ: да поставитъ іерей мужа или жену предъ Го-
сподемъ, и паки учитъ и много съ клятвою, и да вопро-
шаетъ о грѣсѣхъ. Іисусъ же Сираховъ написа въ книзѣ
своей (4, 30.), нестыдися исповѣдати грѣховъ своихъ, и
еще, чти Господа Бога своего отъ всея души твоея, и
почитай священники Его (Сир. 7, 31.), и очищайся бре-
мены ихъ. И паки, бойся Господа, и прослави іерея, и
дай часть его, яко же заповѣдано тебѣ въ началѣ о грѣ-
сѣхъ. Сиде бысть въ прежнемъ законѣ, иже почитаху
іереевъ и очищавуся бремены ихъ, и даваху яко же запо-
вѣдано имъ въ началѣ, и о грѣсѣхъ исповѣдахуся. Тогда

же, по заповѣди Божіи, аще что Іерей сотворить, чистъ бываетъ человекъ отъ грѣха, якоже явственно свидѣтельствуя о томъ книги моисеовы. Сиде же бысть въ прежнемъ законѣ исповѣданіе предъ священники. Въ новомъ же законѣ Господь нашъ, иже не приде разорити закона, но исполнити, (Мат. 5, 17.) не просто, очистивъ, проказеннаго отсла отъ себе, но рече къ нему, иди покажися іереюви, и привеси за очищеніе твое. (Мат. 8, 4.) Тому же подобно и новымъ Іереомъ, иже есть ученикомъ своимъ и Апостоломъ, даде власть очищати, еже есть отпущати грѣхи; рече бо, аще кому отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже удержите, удержани будутъ. (Іоан. 20, 23.) Якоже Апостоли имѣша власть удержати и отпущати грѣхи, аще не бы исповѣданіе предъ ними было? Вправду же и явственно показуеть и свидѣтельствуеть о томъ и Лука Евангелистъ, яко бысть исповѣданіе предъ Апостолами, сиде глаголя: мнози отъ вѣровавшихъ приходяху предъ Апостолами исповѣдающе дѣла своя (Дѣян. 19, 18.). Матѳеи же Евангелистъ глаголетъ, яко вси приходящии ко Іоанну креститися, исповѣдающе грѣхи своя (Мат. 3, 6.). Отъ тѣхъ же многихъ мало свидѣтельство скажемъ. Яко убо въ прежнемъ законѣ повелѣніемъ Божіимъ исповѣдаша людіе грѣхи своя предъ священники, тако и въ новомъ предъ Апостолами, и потомъ предъ ученики и наслѣдники ихъ, якоже и нынѣ, даже и до днесь въ церкви, во всѣхъ убо паденіихъ нашихъ, духовнымъ направляти Апостоль Павель повелѣ, глаголя: братіе аще падеть человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовнии исправляйте таковаго духомъ кротости (Гал. 6, 1.). И паки: повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаряйтесь, еже есть, ис-

твнымъ намѣстникомъ апостольскимъ, которіи, по апостолу, бдятъ о душахъ нашихъ, яко слово, или лѣчбу, хотяще воздати о насъ (Евр. 13, 17.), и исправляютъ прегрѣшенія наша духомъ кротости. Къ нимъ бо приходяще, исповѣдуемъ дѣла наша, яко и оны вѣрныя предъ Апостолами исповѣдашася и сказоваша дѣла своя. Не мните же, яже Іереомъ исповѣдастеся; аще же и предъ іереями, но вѣсте, яко Самому Богу. Помяните убо каждо васъ ко исповѣданію приступивый. Не первѣе ли речеши, исповѣдаются Господи Боже небесе и земли, потомъ же речеши, и тебѣ, отче? И въ томъ исполняется выше реченное слово пророческое, яко же рече, чти Господа Бога отъ всея души твоея, и священники Его (Сирах. 7, 31.), и очищайся бремени сихъ. *Очищаемжеся исповѣдающе грѣхи своя, угодно бо есть,* глаголетъ Василій Великій (Вас. Вел. въ трехсотныхъ главахъ.), *предъ тѣми, имъ же повелѣно, исправляти тайны Божія, исповѣдати грѣхи своя.* Анастасій же святыи великій пишетъ: аще обрящещи мужа духовна и научена, могущаго тебѣ лѣчбу подати, безъ стыдѣнія и съ вѣрою исповѣдайся ему тако, яко предъ Самѣмъ Господемъ (Анаст. вел. 56.), Іоаннъ же Лѣствичникъ (І. Лѣст. слово 6.) глаголетъ: не релъщайся тѣмъ, сыну, послушнице Господень, еже не исповѣдати грѣховъ своихъ, но исповѣдуй предъ учителемъ своимъ грѣхи своя; не возможно убо есть стыдящуся человекѣку излѣчитися, но открывающему раны своя; открывай же и ты раны грѣховъ своихъ и яко врачу показуй ихъ не стыдяся. И ктому уже не прикладаемъ грѣхи на грѣхи, иже есть чего каяхомся, исповѣдаша первѣе, къ тому на ны не возвращаемся, да быхомъ чистою совѣстію преступили пріяти тѣла и крове

Христа Спасителя нашего“ (Кирилл. кн. О испов. грѣх. въ церк. предъ свящ. лист. 202—204 на обор.).

14. *Священство въ Христіанской церкви, преданное Апостолами, продолжается въ Епископахъ, священникахъ и діаконахъ.*

„Святаго Василя Великаго вспоманути потребно, глаголюща: „достоянія своя Іисусъ Господь нашъ подаетъ имъ, обаче же самъ не безъ нихъ остается, и еже что Его есть, рабомъ своимъ даруетъ.“ (Кн. о вѣрѣ глав. 7. лист. 58.)

„Не восхотѣ достояніе свое оставити на земли не устроено, отходя на небеса, но иземъ два сребренника даде гостинникомъ. Се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостолы, и по ихъ воспріемщи ихъ, пастыріе и учителя, архіепископы и епископы, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его“ (кн. о вѣрѣ. Глав. 7. лист. 59 на оборот.).

„Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же евангелисты, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святымъ, въ дѣло служенія, въ созданіе тѣла Христова (Ефес. зач. 224.) и прочая. Что же паче сего свидѣтельства потребовати, будетъ? Къ сему же и сіе разумѣвати подобно, еже Божественный Діонисій, во время святыхъ Апостолъ бывый, и Апостола Павла ученикъ сый, все священноначаліе церковное на діаконы, священники и епископы раздѣляетъ“ (кн. о вѣрѣ. Глав. 8. лист. 64.).

„Епископы суть вѣсьмъ чиномъ и степенемъ, духовенству или священству належащимъ, первыми и начальными, и для того суть почтени титлами различными, иже суть описани явственнѣ въ дѣяніихъ седми вселенскихъ собо-

ровъ. Къ сему же Архіереами и пастырьми нареченіи суть епископи, яко начальными надъ Іереями, ихже рукополагають“ (книг. о вѣрѣ. Глав. 7. лист. 59 на обор. и 60.).

„Соборъ вселенскій второй, правило 5. Уставихомъ же, яко да епископи каждо во своихъ епископіяхъ власть имуть, а въ чужія да не вскачуть, ниже чиновъ епископскихъ въ нихъ да ведѣйствуютъ, правила законоложихомъ“ (кн. о вѣрѣ лист. 181.)

„Повелѣваемъ собравшимся прочее, Епископомъ православнымъ многимъ, аще мощно, аще ли же ни, не мнѣе тріемъ, по законоположенію отецъ, 4-мъ, иже въ никей, 318., по 9-му, и иже во Антіохіи, по 13-му и иже въ Карѳагенѣ, по 52-му, и жребіомъ, бывшимъ, митрополитъ преже да будетъ рукоположенъ, или отъ пребывшихъ во благочестіи Епископовъ, единъ да предложится въ митрополита. Потомъ и епископы жребіями да избраны будутъ, и рукоположени, достойни суще таковаго дѣла“ (Кирил. кн. 5-е посл. Мелетіево. Лист. 485 на обор.).

„Судія есть во Христовой церкви превысшій, по преданію святыхъ отецъ соборовъ, не инъ кто... развѣ вселенскій соборъ“ (книг. о вѣрѣ, глав. 22. лист. 201 на оборотѣ.)

15. Епископскій санъ какое имѣетъ значеніе для церкви.

„Церковь наша святая, Митрополита и Епископовъ православныхъ, ихже Самъ І. Христось овомъ тѣла нарече, оставши, бѣше слѣпа, яко тѣло безъ очію“ (кн. о вѣрѣ глав. 23. лис. 213).

„Четыре патріаршескія на востоцѣ престолы Лира-вусъ, Римскій учитель, преже четырехъ сотъ лѣтъхъ, по

отступленіи отъ восточныя церкви Латпювъ, таинство четырехъ звѣрей въ Езекииль пророцѣ чуднѣ толкуеть, тѣмъ самѣмъ ихъ къ четыремъ Евангелистомъ приравенствуя и приуподобляя. Первое: во львѣ разумѣя быти престоль Іерусалимскій, дерзновеннаго ради тамо Апостоловъ Евангелія проповѣди. Второе: въ тельцѣ Антіохійскую, послушанія ради вѣрныхъ, подѣ иго Апостольское идущихъ. Третье: во образѣ челоуѣка Александрійскую, вельми ученыхъ ради тамо мужей, Аѳанасія, Климента и Кирилла. Четвертое: во орлѣ Константинопольская, Мужей ради тамо Богомудреныхъ, онаго Хрисостома (Златоуста), Григорія Назіанзскаго и пныхъ. Обаче не тоцию сія предреченныя престолы Апостольскими суть престолами, но и друзи, идѣже Апостоли проповѣдаша и поставиша“ (книг. о вѣрѣ глав. 19. лист. 176 на обор. и 177.).

16. Священство въ Христіанской Церкви, чрезъ непрерывное и преемственное рукоположеніе, пребудеть до скончанія вѣка.

„Христось не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина, прииде архіерей вѣчныхъ благъ, и якоже самъ ни когда не умираеть, такоже и Іерейство его по чину Мелхиседекову не престаеть, якоже пишеть, ты еси Іерей во вѣкѣ, по чину Мелхиседекову (Псал. 109, 4.). Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное; востало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти Хиротонією, еже есть руковозложеніемъ, и воздвигъ руцѣ свои и благослови ихъ (Лук. 24, 50.) и вознесеса на небо. Апостоли паки Епископовъ освятиша, якоже пишеть: тогда постившеса, и помолившеса, и возложше руки на ня, и отпустиша ихъ

(Дѣян. 13, 3.) проповѣдати слово Божіе. А *епископи наки поповъ*, якоже пишетъ, освящше же имъ попы на вся церкви, помолившеса, съ постомъ, предаша ихъ Господеви (Дѣян. 14, 23.). И наки индѣ пишетъ, сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да не докончанная исправиши и устроиши по всѣхъ градѣхъ пошы; якоже азъ тебѣ повелѣхъ (Тит. 1, 5.). Се имаши іерейство Христово, иже не прииде разорити, но прежній законъ и Его іерейство въ новый истинный вѣчный законъ премѣнити“ (Кирил. кв. лист. 77 и на оборот.).

„Петръ Апостоль не того дѣля отъ Евангелистовъ полагается первымъ, якобы княземъ Апостольскимъ и удѣльной надъ Апостолами господивъ“ (Книг. о вѣрѣ. Глав. 90. лист. 279.). „*На то бо само единъ Петръ былъ выставленъ, яко да чрезъ едину его особу и церковь едина соборная, отъ безчисленныхъ помѣстныхъ составленная; и равнѣ отъ безчисленныхъ помѣстныхъ пастыревъ единъ ей пастырь соборный разуменъ былъ, иже бы вкупѣ съ церковію даже до скончанія вѣка, изъ рукъ въ руцѣ подаючися, единости своей ни когда не умалилъ, ни умножилъ; но да всегда, и за умаленіемъ и за умноженіемъ пастырей помѣстныхъ, иже вси за единъ человекъ, яко единъ пастырь, едину, святую, соборную, апостольскую церковь пасутъ, прилежать сей и исправляютъ, съ достойнымъ и благообразнымъ церковнымъ священноначаліемъ, чрезъ соборная преданія правильная“ (Кв. о вѣрѣ гл. 20. лист. 179 и на обор.).*

„Положивый душу свою за люди своя, иже честною своею кровію искупи, не восхотѣ дастоаніе свое оставить на земли не устроено, отходя на небеса; но иземъ два

сребренѣка даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же даль? Кто гостинницы? Апостолы и по нихъ воспріемници ихъ, пастыріе и учителие, Архіепископи и Епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣніа Его, иже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори. И по своему не ложному обѣтованію благодатьнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина чрезъ Патріархи, Архіепископы и Епископы“ (кн. о вѣрѣ. Глав. 7. лист. 59 на обор.).

17. Священства не приняшіе не должны быть учителями церкви.

„Ниже вопрошати подобаше, аще достоитъ чловѣку мірскому учительства восхищати достоинство, ниже отъ возраста или житія стяжавшу достовѣрное. Смотри ми, каковъ бывъ Іоаннъ, егда начатъ проповѣдь, иже быше въ пустыни даже до явленія своего къ израилю отъ чрева матерня, благодатию яко рукоположенъ обогати вся духовною, якоже древле и Іеремія, Исаія же и прочіи оттуду начало приемятъ, отъ Божественныхъ объявленій, видѣніе глаголюще, или слово Господне, и прочая. Таково нѣчто показа Спаситель, ниже Самъ проповѣдати начинаше прежде совершеннаго возраста, совершенное постничество въ пустыни и подвиги почерпъ, таковымъ сущимъ чловѣческое естество исправи и соверши. Зри же ми каковыя посылаетъ ученики на проповѣдь, приемя Духъ Святый дуновеніемъ, и вочечное языки огненные приявшихъ. Но и сокращенъ рещи, овецъ содержащій мѣсто како пастырей благочинно исполняютъ чинъ, аще же якоже реклъ еси мірстіи будутъ, ни единого же сподобльшесе степене и ни отъ ни-

кого власть имущихъ поучающе“ (Кирил. книг. 5 посланіе Мелетіево листь 479 на обор. и 480.)?

(Окончаніе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Яранская Уѣздная Земская Управа приглашаетъ лицъ, получившихъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, поступить на должность учителей сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ Яранскаго уѣзда, съ жалованіемъ по 250 рублей, — а съ законоучительскою обязанностию по 300 рублей, въ годъ, съ готовою при училищѣ квартирою, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ; а лицъ, неокончившихъ курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также и получившихъ образованіе въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, на должность помощниковъ учителей съ жалованьемъ по 150 рублей въ годъ. Заявленія свои Управа проситъ присылать вмѣстѣ съ документами на имя ея, отъ которой и будетъ зависѣть опредѣленіе.

СОДЕРЖАНІЕ. Поученія. О церкви, ея таинствахъ и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ ученія Христіанскаго. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи, Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 24 ноября 1872 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.